

ВОСПОМИНАНИЯ

К 65-летию освобождения Гомеля

Вместо оружия — санитарная сумка

Весть о начале войны застала Евдокию Соколову в деревне Борхов Уваровичского района, где она работала по специальности после окончания Могилёвского медицинского техникума.

— Первой реакцией был шок, — вспоминает Евдокия Яковлевна. — Как и у остальных работников здравпункта, других образованных людей, приехавших в деревню работать. А вот местные жители вели себя по-разному. Жили-то они очень бедно, с утра и до вечерней зари работали в колхозе. Кто-то очень переживал, а кто-то, напротив, радовался. Чего греха таить, многие из них готовились встретить фашистов хлебом-солью, как освободителей.

Из сводок Советского информационного бюро местные жители узнали, что враг стремительно продвигается вглубь страны. Но мобилизовали в действующую армию только фельдшера Борховского здравпункта. Остальным, в том числе и Евдокии Соколовой, приказали ждать особого распоряжения.

В августе деревню заняли немцы. Поначалу они не были жестокими, ограничивались лишь сбором продуктов. Медицинский пункт продолжал работать.

— Мы были комсомольцами, и когда узнали о появлении в окрестностях деревни партизан, решили установить с ними связь,

Простая советская девушка Евдокия Соколова мечтала дарить людям радость, избавляя их от боли. Поэтому и выбрала мирную профессию медицинского работника. О том, что ее знания пригодятся на войне, не могла представить даже в страшном сне.

— продолжает рассказ Евдокия Яковлевна. — Это оказалось делом несложным. Наша помощь отряду заключалась в передаче медикаментов и перевязочных материалов. Так продолжалось до тех пор, пока за нами не стали следить местные полицаи. Когда их подозрения усилились, мне и другим работникам здравпункта пришлось уйти в лес.

Так Евдокия Соколова попала в партизанский отряд «Большевик». Профессиональные знания пригодились и здесь. Но кроме помощи раненым, медсестра ходила на задания.

— Чаще всего партизаны совершали вылазки в деревню Боровики, где размещался полицейский гарнизон. Бойцы отряда брали автоматы, винтовки, а у меня вместо оружия была санитарная сумка. Медики, конечно, в бой не вступали. До тех пор, пока не требовалась их помощь. Было очень страшно, но в критические моменты действовали решительно.

Полицейские и фашисты ожесточённо отбивали атаки партизан.

Преследовали их, заставляя сниматься с насиженных мест.

— Леденящий холод. Ночь. Промозглый ветер. Скрипящие колёса обоза. И стрельба, вспышки стрелкового оружия. Сразу не поймешь, откуда пули летят, — так вспоминает Евдокия Соколова отступление с занятых позиций. — Переезжали из одного болота в другое. И снова ставили шалаши из еловых лап, в которых жили, питались, лечили раненых. Чем могли им помочь на месте — помогали. Благо, все необходимые инструменты у нас были. Тяжёлых раненых отправляли самолётом на большую землю.

Бытовых условий, естественно, не было практически никаких. Часто голодали. Время от времени партизанам перепали продукты от мирных жителей, но и они не имели возможности обеспечить им полноценное питание.

— Позиция командования нашего отряда была жёсткой: у жителей деревень ничего не брать! Только в том случае, если люди имеют возможность что-то

Евдокия Соколова.

дать и делают это от души.

В «Большевике» Евдокия Соколова была до конца 1943 года, до самой встречи с наступающими советскими частями.

— Это произошло в районе Речицы. Радость была непередаваемая! Обнимались, целовались, подбрасывали друг друга. Рассматривали солдат: ведь мы даже не видели новой военной формы с погонами. Омрачало встречу то, что всего за несколько дней до нее наш отряд вступил в жестокий бой с немцами. Погибли несколько партизан, в том числе одна женщина.

Когда бойцы «Большевика» покинули леса, судьбы их сложились по-разному. Некоторых назначили на руководящие посты

для скорейшего восстановления народного хозяйства на освобождённых территориях. А Евдокию Соколову призвали в одну из частей I Белорусского фронта. Она стала служить при госпитале, который сначала стоял в Костюковке, а после снялся с места и двинулся вслед за линией фронта. Украина, Польша...

— Труднее всего пришлось под Варшавой. Победа казалась почти решенным делом, и большинство госпиталей ушли вперёд. Но в Польше бои оказались тяжёлыми, и вся нагрузка легла на нас. Располагались в неотапливаемой конюшне, рядом с лошадьми. Раненых размещали на склоченных наспех нарах. Электричество, благодаря переносной дизельной станции, было только в операционной. А

привозили с поля боя по тысяче человек в сутки! Многие умирали только из-за того, что им вовремя не была оказана помощь. Хотя бригады врачей работали, не смыкая глаз по несколько суток. В этих адских условиях нам помогла выстоять только вера в скорую победу.

Её Евдокия Яковлевна встретила в Берлине. Где и осталась после войны на долгие десять лет — служила в госпитале.

Сейчас она живёт в Гомеле на улице, названной в честь одного из руководителей партизанского и подпольного движения Гомельщины — Емельяна Барыкина.

Евгений ЗАХАРОВ.
Фото из личного архива
Евдокии СОКОЛОВСКОЙ.